— Химеко. Ты можешь присесть с нами.

Молодая девушка кивнула, и только теперь я понял, что в комнате со мной была только она, поскольку двое других охранников ушли по другим делам.

— Да, отец.

...Отец?

Она тихо отошла от меня и медленно подошла, чтобы занять другое место рядом с лидером клана.

Значит, она была старшей сестрой Хиротады? Было немного грустно осознавать, что ей пришлось провести первые десять лет своей жизни в чистом счастье, поскольку она была единственным ребёнком у Хаято... а затем она была вынуждена взять печать, когда родился её брат.

Отчасти несправедливо, точно так же, как и другие, которые оказались в таком же затруднительном положении, как она.

Я действительно должен настаивать на тех уроках Фуиндзюцу, о которых Мито упоминала некоторое время назад. Даже если это означает иметь дело с Йошико так долго.

— Шимура-сан, тебя вызвали, чтобы расспросить о двух возможных оскорблениях, которые ты, возможно, нанёс моему сыну, Хиротаде, — снова заговорил мужчина, звуча официально... но также слегка раздражённо. — И до моего сведения дошло, что оба добровольно пошли на то, чтобы опозорить клан Хьюга.

— Пренебрежения, Хьюга-сама?

— Мой сын был мишенью различных членов клана Учиха, членов, которым, по его словам, ты приказал причинить ему вред, — начал он объяснять более напряжённым тоном. — А ещё ты отказался принять его вызов, чтобы положить конец вражде между тобой и ним.

Я нахмурился, глядя на эти примеры, пытаясь вспомнить, что произошло всего несколько часов назад.

Не было ни малейшего шанса, что он мог принять что-либо из того, что я сделал, за «то, что я приказал над ним издеваться». Я не был настолько мелочным, иначе я бы с самого начала не был так хорош с преподавателями, поскольку учителя всегда следили за любым тупым хулиганом в своих классах.

И я не был одним из них.

Затем я попытался подумать о следующем эпизоде, о том, как я не принял вызов и… Я едва мог припомнить, чтобы кто-нибудь что-то говорил об этом.

Но я был сосредоточен на чём-то слишком важном, чтобы игнорировать это. Разговор, которому я должен был уделить предельный интерес и горячность, чтобы отстаивать свои точки зрения и ценности.

— Хьюга-сама… я могу поинтересоваться, какими доказательствами располагает ваш наследник, чтобы подтвердить столь серьёзные обвинения?

Хаято выглядел удивлённым.

— Действительно хорошо образованный собеседник, Шимура-сан. Но ответ ограничен только словами моего сына.

Что, по его мнению, было многовато, поскольку это были слова его сына против моих слов. Судя по всему, у отца были все основания доверять Хиротаде и не доверять мне за то, что я был неизвестным элементом.

И всё же он, казалось, был готов выслушать мою версию событий, попытаться найти правду вместо того, чтобы разрывать меня на части необоснованными обвинениями. Могло ли быть так, что существовала определённая степень сомнения относительно слов его сына? Случалось ли это раньше и… теперь он был осторожен, как с этим справиться?

— Я полагаю, что мои слова будут иметь мало значения… вот почему я рад, что могу рассчитывать на собственный рассказ Танаки-сэнсэя, если в этом возникнет необходимость.

Хиротада на мгновение растерялся, не в силах вспомнить, кто такой Танака и…

— Ты имеешь в виду сэнсэя, который ввёл моего сына в класс?

Я кивнул.

— Да. Видите ли, Хьюга-сама, причиной, по которой на вашего сына напали, на самом деле была ошибка, которую он непреднамеренно совершил, представившись… довольно сильно.

Мужчина нахмурился. — Как же именно?..

— Ссылаясь на Хиротаду-сана, он сказал: «Меня зовут Хьюга Хиротада, наследник

могущественного клана Хьюга». Что, хотя это хорошее заявление, демонстрирующее мощь клана, также может вызвать гнев тех, кто считает свои кланы самыми могущественными.

— Клан Учиха, — правильно угадал Хаято. — Я вижу, что дети этого клана плохо к этому относятся. И всё же я ловлю себя на том, что спрашиваю о твоём «приватном разговоре» с одним из задир.

И снова я поймал себя на том, что хмурюсь. — Задир? Единственным Учихой, с которым я говорил сегодня, был Кагами-кун и… это было по поводу небольшой проблемы, которая возникла у нас незадолго до того, как Хиротада-сан поступил в Академию.

— Вот как? Мой наследник сказал, что это был довольно жаркий спор.

Значит, он шпионил за нами. В следующий раз мне нужно принять дополнительные меры предосторожности, чтобы помешать преследователям подслушивать.

— Ну, я… попросил Кагами-куна быть моей мишенью для тренировки дзюцу, которое он нашёл довольно неприятным, — ответил я слегка раздражённым голосом. — Это была техника «Прятаться, как крот», и… он был довольно раздражён тем, что я хотел использовать его в качестве мишени более десяти раз.

— Я слышал, что эта техника унесла жизни многих сильных мужчин, — отметил лидер клана. — В основном те, кто пытался использовать способность выводить союзников из опасной ситуации только для того, чтобы в конечном итоге убить своих товарищей по команде.

Я сдержал содрогание с тех пор, как действительно услышал об этих ужасных слухах.

Но это были слухи, так что не было причин беспокоиться и придираться, как это было с Кагами. Эта размолвка была бессмысленной, и я знал, что ему потребуется день или два, чтобы, наконец, забыть об этом… и вновь стать моей тренировочной мишенью.

Ни за что на свете я не собирался отказываться от этого требования. Даже если ему каким-то образом удалось научиться создавать клонов Крови.

http://tl.rulate.ru/book/82865/2743293